

Известия. - 1994. - 4 июня. - С. 6.

НАКОНЕЦ-ТО МЫ, КАЖЕТСЯ, ЗНАЕМ, ГДЕ РОДИЛСЯ ПУШКИН

Ким СМИРНОВ, «Известия»

Как семь греческих городов спорили за честь именоваться родиной Гомера, так по крайней мере четыре столичных дома и в прошлом, и в нынешнем веках претендовали на мемориальную доску по случаю рождения нашего национального гения. На днях на открытом научном заседании в Музее А. С. Пушкина известный москвовед, исследователь истории московских домов С. Романюк прочел доклад «Место рождения Пушкина (история поисков, архивные находки)». Он обещает стать последней точкой в затянувшемся споре.

«Пушкин родился в Москве» звучит для нас, как «Волга впадает в Каспийское море». А между тем в книге Н. Греча «Опыт краткой истории русской литературы», изданной при жизни поэта, сообщалось, что он родился в ...Петербурге. То же самое говорилось в одном из некрологов 1837 года.

В 1854 году П. Бартегов написал в «Московских ведомостях»: «Пушкин, проезжая по Молчановке, говаривал своим приятелям, что он на этой улице родился». То же говорил П. Анненков. Молчановка — рядом с Собачьей площадкой, где Пушкин в 1826—1827 годах останавливался у своего друга С. Соболевского (совсем близко, кстати, от нынешнего дома музея М. Цветаевой). Это единственная ссылка на самого Александра Сергеевича. Ни в одном из его произведений, набросков, писем упоминания о доме, где он родился, нет.

На Молчановке семья Пушкиных занимала в 1810—1812 годах дом. Может быть, Пушкин говаривал приятелям не о месте рождения, а о последнем доме своего детства, откуда он уезжал в Лицей, где умерли его малолетние брат и сестра, первая нянька (все это были запоминающиеся события)? Узнать о первом доме он мог только от родителей. Но ведь они с 1799 по 1811 год, когда Пушкин отбыл в Лицей, 12 раз меняли место жительства в Москве (однажды даже — три раза за год). Маловероятно, чтобы они сами помнили, кто из восьми детей где родился во время этих переездов. И почему им надо было помнить именно Александра?

Версия о Молчановке мгновенно утихла после того, как в 1879 году была обнаружена метрическая ведомость о рождении Пушкина в Немецкой слободе в доме коллежского регистратора И. Сворцова. И буквально в мае следующего года в «Московских ведомостях» архитектор и историк А. Мартынов назвал местом ро-

ждения Пушкина то место на Немецкой улице, переименованной в нашем веке в улицу Баумана, где находится дом № 55—57. Тогда (это, как помните, был год открытия памятника Пушкину на Тверском бульваре) на одном из флигелей дома графини Головкиной, по решению московской Думы, появилась первая мемориальная доска.

И в том же 1880 году в тех же «Московских ведомостях», но четыре месяца спустя, А. Колосовский назвал на Немецкой улице другой дом (где сейчас школа № 353). Здесь в 1927 году без всяких серьезных исследований повесили новую мемориальную доску. А самая первая хранится ныне в Музее А. С. Пушкина.

Споры о том, в каком из этих двух домов стояла пушкинская колыбель, продолжались потом целое столетие. До тех пор, пока С. Романюк не обнаружил (впервые в «Московской правде») третий адрес. Но этим дело не кончилось. Тут же с новой силой были воскрешены все предыдущие версии, в том числе и «молчановская», и значительное время у Романюка ушло на их документальное опровержение.

Споры сводились к тому, где находился дом Сворцова. Дом, названный Колосовским, действительно тоже принадлежал Сворцову. Но он купил его тогда, когда Пушкин пребывал уже в полуторамесечном возрасте, и вскоре продал. Романюк нашел в архивах датированную октябрём 1798 года купчую крепость на другой дом Сворцова с обозначением и его месторасположения, и грани. Он владел им в момент рождения Пушкина.

Надо сказать, что «дом, где родился Пушкин» — понятие условное. Все четыре здания, о которых идет речь, погибли в пожаре 1812 года. И на месте одного из них сейчас школа (там памятник поэту и мемориальная доска), на Молчановке — вообще пустырь, а по адре-

су на Малой Почтовой улице, открытому Романюком, «описана» фабрика-кухня. На ней, видно, и придется устанавливать мемориальную доску в очередной раз.

И что же, так и будем переносить мемориальную доску с места на место? Я попросил прокомментировать возникшую ситуацию заместителя директора по науке Музея А. С. Пушкина, доктора филологических наук Н. Михайлову.

Нет, считает она, доску переносить с места на место не стоит. Пушкин родился в Москве, родился в России, но принадлежит всему миру. И когда сейчас мир готовится к 200-летию со дня его рождения, когда формируются федеральная, московская, петербургская и другие юбилейные программы, важно, конечно, что будет издаваться, реставрироваться, экспонироваться. Но куда важнее — как и ради чего все это будет сделано. Если дело кончится тиражированием мемориальных досок и бюстов Пушкина чуть ли не в каждом дворе, будет очень печально.

Куда важнее другая идея: всю бывшую Немецкую слободу сделать пушкинским мемориальным районом. А это предполагает и памятный знак, который уже учтен в юбилейной московской программе, и серьезное благоустройство, и реставрацию сохранившихся домов конца XVIII века, и многое другое, воссоздающее сам дух времени пушкинского детства.

Хорошо бы, конечно, центром этой историко-архитектурной композиции сделать **точно установленное** место рождения Пушкина. И все же окончательную точку в его поиске ставить, может быть, рано. Но, по мнению Н. Михайловой, из всех версий о месте рождения Пушкина, сменявших одна другую, выводы С. Романюка наиболее убедительны, являются итогом серьезной исследовательской работы, в том числе и в архивах, опираются на документы.

Я лично тоже не думаю, что точка в этой длящейся второй век детективной истории уже поставлена и сторонники иных версий с этим примирятся. На том же научном заседании в музее в одном из выступлений прозвучала мысль, что самым бесспорным пушкинским адресом является в Москве Елоховская церковь, где его крестили.